

Белка

Конец сентября. Теплая солнечная погода. С кустов и деревьев облетела листва, травы пали, воздух пропитан всевозможными запахами. Наверное, именно это поэтическое время можно назвать золотой осенью.

В лесу - благодать. Огромные сосны стоят, не шелохнувшись, мелкие птички со свистом летают в кустах. Небольшой охотничьей компанией спокойным шагом мыдвигаемся по заросшей дороге.

Собака, русская гончая по кличке Фагот, обследуя районы вдоль нашего маршрута, изредка выбегает к нам. И вновь скрывается в кустах, чтобы в разнообразии лесных запахов найти один - заячий - и тогда... Тогда мы быстро займем позиции и с замиранием сердца будем прислушиваться к гону, едва переводя дыхание, всматриваться в ближайшую лесную кромку: не выбежит ли заяц.

А пока медленно двигаемся по дороге. Здесь несколько лет назад работали лесозаготовители, теперь в полузастроенных вырубах среди густых кустов прокладывают свои маршруты зайцы.

Зимой встанешь где-нибудь в середине выруба на пересечении троп и ждешь, когда длинноухий спринтер выкатится на тебя белоснежным комком. Но это зимой, а сейчас заяц может пребежать и в десяти метрах, а ты, если смотришь в другую сторону, и не заметишь. В этом случае "работаешь" ушами и мгновенно поворачиваешься на малейший шорох.

И вот вдалеке послышался голос собаки. Мы быстро рассредоточились вдоль выруба. Мои товарищи пошли навстречу гону, а я - влево, где кончается выруб, и проходит старая дорога. Занимаю позицию на кромке выруба, лицом к кустам. Видимость, конечно, ограниченная, поэтому, чтобы обзор был лучше, встаю на бугорок, который остался после прохода трактора, когда пахали противопожарную полосу.

Когда стоишь в ожидании, время тянется медленно, напряженно вглядываешься по сторонам, вслушиваешься в любые звуки и осторожно поворачиваешь голову.

Собака с гоном прошла где-то недалеко от меня, но я ни зайца, ни собаки не видел, хотя очень внимательно вглядывался по сторонам. Гон удалился на дальний конец выруба, сюда вернутся, наверное, не скоро, хотя заяц мог обмануть собаку и быть уже где-то рядом.

Слышу - слева осторожный шорох. Не поднимая ружья и не поворачивая головы, осматриваю кусты. Ничего. Шорох с перерывами приближается. Осторожно опускаю голову и вижу на фоне опавшей листвы перебегающую белку.

Пробежав метров пять, она садится, осматривается по сторонам, прислушивается, затем быстренько роет лапками опавшую листву и вновь замирает.

Смотрю, затаив дыхание, на зверька: уже зимняя серая шубка с черным воротником и спинкой, пушистый хвост поднят и прижат к спине. Острые ушки с небольшими кисточками наверху, маленький нос, как блестящая черная пуговка, и бусинки глаз.

Белка осматривается и, сделав несколько прыжков по земле, оказывается у моих ног. Присев столбиком, она прислушалась, затем быстро осмотрелась по сторонам и только теперь увидела носки моих черных резиновых сапог.

Как мне показалось, она на секунду опешила, затем внимательно присмотрелась и, вытянув шею, принюхалась. Приподнявшись на задних лапах, передними ухватилась за носок сапога. Мне удалось рассмотреть даже коготки на лапках, которыми она держалась за сапог. Подняв голову, она посмотрела вверх, наши взгляды встретились. Маленькие бусинки черных глаз внимательно рассматривали меня, она усиленно нюхала воздух. Через мгновение белка отпустила сапог.

Видимо не заметив опасности, она опустилась на лапки и так же быстро продолжила передвигаться дальше. Несколько прыжков, замирает, прислушивается, роется в опавшей листве и снова прыгает. Пока она передвигается по листву - слышен шорох, когда останавливается - тихо.

Еще пару минут я наблюдал, но вот за кустами ее стало не видно, и звук "шагов" также перестал достигать моих ушей. Ушла по своим делам.